

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 August 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать шестая сессия
31 октября – 11 ноября 2016 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека в соответствии с пунктом 15 с)
приложения к резолюции 5/1 Совета по правам
человека и пунктом 5 приложения к резолюции 16/21
Совета**

Тимор-Лешти*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных десятью заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как это предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости включается отдельный раздел, посвященный вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период событий.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.16-14254 (R) 250816 250816

* 1 6 1 4 2 5 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Информация, представленная национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами

1. Центр по обеспечению прав человека и справедливости (ЦПЧС) отметил, что Тимор-Лешти не ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов и Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. ЦПЧС рекомендовал Тимору-Лешти незамедлительно ратифицировать этот последний договор².
2. ЦПЧС подчеркнул, что, хотя в Конституции признаются общие и общеправовые принципы международного права и договоров, ратифицированных Тимором-Лешти, и что все национальное законодательство не должно противоречить международному праву, Тимор-Лешти не обеспечил полного принятия общих рекомендаций договорных органов, в частности Комитета по правам ребенка и Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин³.
3. ЦПЧС также отметил, что Тимор-Лешти уже просрочил представление своих докладов по Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации расовой дискриминации и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴.
4. ЦПЧС заявил, что объем бюджетного финансирования ЦПЧС не соответствует рекомендации предыдущего цикла УПО, отметив при этом постоянные сокращения бюджетного финансирования ЦПЧС за период 2012–2016 годов⁵.
5. ЦПЧС указал, что мандат Национальной комиссии по правам детей следует расширить, чтобы включить в него полномочия по подаче в судебные органы исков к ведомствам, занимающимся соответствующими сферами прав детей, а также по приему жалоб на нарушения прав человека детей⁶.
6. ЦПЧС отметил, что в Тиморе-Лешти по-прежнему отмечается большое число случаев проявления домашнего насилия и что расследование таких дел сопряжено с длительными сроками ожидания, в результате чего стороны в деле соглашаются на процедуру примирения с целью урегулирования конфликта. Он также подчеркнул, что члены некоторых общин при разрешении случаев домашнего насилия продолжают прибегать к механизму традиционного правосудия. ЦПЧС далее указал, что дефицит судебных кадров сказывается на надлежащем рассмотрении дел о домашнем насилии, переданных в Суд⁷.
7. Принимая к сведению, что Министерство образования начало проводить политику нетерпимости к проявлениям насилия в школах, ЦПЧС рекомендовал правительству издать постановление о мерах по предупреждению физического насилия учителей в отношении учащихся, а также проявлений учащимися насилия в отношении учителей в процессе преподавания и обучения в школах⁸.
8. Отмечая, что Тимор-Лешти ввел практику «передвижных судов» для расширения доступа населения к органам правосудия, ЦПЧС рекомендовал Тимору-Лешти продолжать направление «передвижных судов» в районы, в которых отсутствуют окружные суды⁹.

9. ЦПЧС также рекомендовал Тимору-Лешти принять специальный закон, разрешающий инвалидам, в частности лицам с нарушениями зрения и слуха, выступать в суде в качестве свидетелей¹⁰.

10. ЦПЧС отметил отсутствие военного трибунала для рассмотрения дел военнослужащих сил обороны (Ф-ФДТЛ), которые обвиняются в совершении преступлений, и рекомендовал учредить военные трибуналы в соответствии с положениями Конституции¹¹.

11. ЦПЧС отметил, что законопроект об особом режиме привлечения к уголовной ответственности лиц в возрасте от 16 лет до 21 года вынесен на рассмотрение Совета министров, но что задержка его принятия сказывается на отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних¹².

12. ЦПЧС принял к сведению, что во всех районах Тимора-Лешти реализуются национальные программы по иммунизации детей в возрасте 0–9 лет. Однако недостаточная осведомленность местных общин, отсутствие у жителей отдаленных районов доступа к услугам медицинских пунктов и поликлиник усугубляется нехваткой инфраструктуры для обеспечения качества вакцинных препаратов¹³.

13. ЦПЧС отметил, что медицинские работники продолжают ставить вопрос о нехватке надлежащей инфраструктуры и оборудования, которое позволяло бы им оказывать качественные медицинские услуги. Он далее отметил, что штат акушерок остается минимальным и что в некоторых районах нет учреждений для оказания первичной помощи роженицам¹⁴.

14. ЦПЧС указал на регулярные просрочки в выделении бюджетных ассигнований на Программу школьного питания, которые затрудняют проведение этой программы. ЦПЧС рекомендовал надлежащим образом контролировать ход Программы, поскольку обеспечиваемые продукты питания имеют низкое качество и поставляются в недостаточном количестве. В этой связи ЦПЧС рекомендовал правительству определять и ассигновать адекватный объем бюджетных средств на улучшение инфраструктуры школ, на базе которой осуществляется Программа, чтобы обеспечить ее стабильность¹⁵.

15. ЦПЧС отметил среди серьезных проблем масштабы школьного отсева, особенно среди девочек из старших классов, которые вынуждены прекращать образование из-за беременности¹⁶.

II. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств¹⁷

16. Организация «Международная амнистия» (МА) отметила, что, хотя Тимор-Лешти согласился с рекомендациями о присоединении к Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которые были даны в ходе первого цикла УПО, правительство не приняло мер для выполнения этих рекомендаций¹⁸.

17. МА также отметила, что Тимор-Лешти ратифицировал Римский статут Международного уголовного суда, но пока не принял закона о сотрудничестве с Международным уголовным судом¹⁹.

2. Конституционная и законодательная основа

18. Авторы совместного представления 3 (СП3) указали, что, хотя в статье 52 Уголовного кодекса наличие при совершении преступления дискриминационных мотивов по признакам пола и сексуальной ориентации является отягчающим вину обстоятельством, которое может служить основанием для ужесточения наказания, за преступления на почве предвзятости по признакам гендерной идентичности или транссексуальности Уголовный кодекс не предусматривает какое-либо ужесточение наказаний. В СП3 далее отмечалось, что этот аспект является особенно проблемным, поскольку транссексуалы в Тиморе-Лешти наиболее часто становятся жертвами физического и символического насилия и страдают от преступлений на почве ненависти²⁰.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

19. МА подчеркнула, что Центр по обеспечению прав человека и справедливости уполномочен отслеживать и рассматривать все сообщения о нарушениях прав человека в Тиморе-Лешти и может направлять свои доклады в органы прокуратуры для дальнейшего уголовного преследования. Однако он испытывает трудности из-за нехватки бюджетного финансирования, дефицита следователей и юрисконсультов²¹.

20. Авторы совместного представления 4 (СП4) приветствовали принятые правительством меры по выполнению рекомендации № 77.41²² предыдущего цикла УПО в отношении регистрации рождений. В СП4 также отмечалось, что в 2011 году в ходе общенациональной кампании по регистрации рождений было зарегистрировано свыше 63 300 детей. При этом для полного осуществления рекомендации 77.41 требуются дальнейшие усилия, особенно в сельских и отдаленных районах страны, где дети часто рождаются в домашних условиях²³.

В. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом примененного международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

21. В СП3 отмечалось, что в Тиморе-Лешти нет законов о запрещении дискриминации на основе сексуальной ориентации, гендерной идентичности и транссексуальности. В декабре 2001 года Национальный парламент прямо проголосовал против включения сексуальной ориентации в качестве признака дискриминации в статью 16 (2) Конституции страны²⁴.

22. Авторы СП3 заявили, что отсутствие отдельного закона способствует проявлениям дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТ) во всех сферах общественной жизни Тимора-Лешти²⁵.

23. В СП3 также подчеркивалось, что отсутствие законодательного признания гендерной идентичности транссексуалов оставляет их беззащитными перед значительными проявлениями дискриминации во всех областях жизни, где требуется информация гендерного характера, включая сферы занятости, здравоохранения, образования и доступа к правосудию²⁶.

24. Авторы совместного представления 1 (СП1) заявили, что во внутреннем законодательстве страны по-прежнему отсутствует всеобъемлющее определение дискриминации в отношении женщин и что в Гражданском кодексе содер-

жится ряд дискриминационных положений, например, о непризнании церковных браков, кроме католических, а также свободных союзов²⁷. В этой связи в СП1 отмечалось, что подавляющее большинство женщин Тимора-Лешти живут в свободном союзе или в нетрадиционном браке из-за отсутствия кодекса о гражданской регистрации, что чревато последствиями для прав женщин на брачное имущество и на получение алиментов от супруга²⁸.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

25. МА заявила, что в период после предыдущего цикла обзора нарушения прав человека сотрудниками тиморских органов безопасности продолжались и что механизмы отчетности в стране по-прежнему слабы. В этой связи МА сослалась на полученные ею сообщения о случаях необоснованного или чрезмерного применения силы и огнестрельного оружия военнослужащими батальона по охране общественного порядка²⁹.

26. МА также выразила озабоченность в связи с отсутствием отчетности за сообщения о применении сотрудниками органов безопасности произвольных арестов, пыток и других видов жестокого обращения к десяткам лиц в ходе совместных операций по обеспечению безопасности, проводившихся национальной полицией (ПНТЛ) и вооруженными силами (Ф-ФДТЛ) в районе Бакау в феврале–мае 2014 года и в марте–августе 2015 года. МА далее отметила, что эти операции проводились в ответ на нападения, предположительно совершенные отрядами Маука Морука, лидера Революционного совета Маубере (КМР)³⁰.

27. При этом МА отметила, что местными правозащитными организациями были официально зафиксированы десятки случаев, когда людей, обвинявшихся в причастности к движению Маука Морука, который был убит в августе 2015 года, сотрудники органов безопасности неоднократно избивали руками и ногами при проведении ареста и в период содержания под стражей; при этом руки и ноги у некоторых потерпевших были связаны³¹.

28. В этой связи авторы СП1 рекомендовали правительству активизировать подготовку личного состава ПНТЛ и Ф-ФДТЛ по тематике прав человека и принять меры к тому, чтобы оперативные процедуры обеих силовых структур и правила проведения совместных операций соответствовали стандартам в области прав человека, закрепленным в международном гуманитарном праве, Конституции и Законе о внутренней безопасности. Правительству также следует укрепить механизмы внутренней подотчетности в структурах ПНТЛ и Ф-ФДТЛ и повысить прозрачность результатов расследований по утверждениям о нарушениях прав человека³².

29. Организация «Выживание культуры» (ВК) отметила, что, несмотря на принятие Закона против бытового насилия и Национального плана действий по борьбе с бытовым насилием, правительству не удалось создать механизм предоставления необходимых услуг и защиты женщинам и девочкам из коренных народов³³. МА выразила аналогичную озабоченность в связи с тем, что Закон против бытового насилия не вполне соответствует стандартам, предусмотренным Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин³⁴. В СП1 была дана рекомендация о том, чтобы парламент рассмотрел и принял предложенные поправки к Уголовному кодексу и Закону против бытового насилия, а также законопроект о борьбе с торговлей людьми, уделяя при этом должное внимание замечаниям со стороны гражданского общества³⁵.

30. В СП4 отмечалось, что до суда дошло лишь несколько дел о насилии в отношении детей и еще меньше дел – о сексуальном надругательстве над деть-

ми. По закону первоочередная ответственность за возбуждение дел о сексуальном надругательстве над ребенком в возрасте младше 15 лет возлагается на родителей. Проблема возникает в случае, если правонарушителем является один из родителей: тогда ребенок оказывается заложником семьи, в которой совершается насилие³⁶.

31. ВК отметила, что в стране отсутствуют полицейские и судебные процедуры для защиты интересов лиц, которые пострадали от бытового насилия и которые добиваются защиты от своих мучителей и их передачи в органы правосудия³⁷. Авторы СП1 также подчеркнули, что при предъявлении обвинения из-за судебных ошибок обвиняемым инкриминируются менее тяжкие преступления, а судебное преследование за изнасилование в браке проводится крайне редко. Отсутствие сопротивления со стороны жертв нередко рассматривается как выражение согласия, а приведенные доказательства практически не рассматриваются, если отсутствует медицинское заключение. Обвинительные приговоры зачастую носят условный характер, предусматривают уплату штрафов и не сопровождаются дополнительными распоряжениями, например об обязательной периодической явке осужденного в правоохранительные органы³⁸.

32. Кроме того, в СП4 подчеркивалось, что жертвы нередко предпочитают не сообщать о совершенном насилии, опасаясь мести. Даже когда о проявлениях насилия становится известно, домашние споры часто разрешаются на основе традиционного права и практики – либо внутри семьи, либо с участием вождей общин³⁹.

33. Авторы СП1 также указали на необходимость более активного внедрения правовых механизмов для защиты жертв и свидетелей, особенно женщин и детей, пострадавших от насилия. На практике свидетелям и жертвам эффективные меры защиты не обеспечиваются даже при наличии явных угроз для их безопасности и благополучия⁴⁰.

34. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесного наказания детей (ГИИТНД) заявила, что телесные наказания детей в Тиморе-Лешти запрещены законом в учреждениях уголовной системы, но при этом не запрещены в домашнем кругу, в учреждениях альтернативного ухода, в дневных детских учреждениях и школах. ГИИТНД далее отметила, что в настоящее время проводится обсуждение проекта Кодекса в отношении детей, который дает возможность немедленно запретить все телесные наказания⁴¹. Авторы СП4 также выразили обеспокоенность тем, что применение телесных наказаний представляет собой широко распространенную практику, которую по-прежнему трудно искоренить, особенно в системе образования⁴².

35. В СП4 было указано, что детский труд является обычным средством поддержания семейного дохода и что семьи нередко отдают приоритет детскому труду, а не образованию детей, особенно в сельских районах. Чаще всего дети трудятся на семейных сельскохозяйственных угодьях в своих деревнях или в неформальном секторе экономики, причем многим из них приходится выполнять опасные или изнурительные виды работ⁴³.

3. Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

36. Авторы СП1 отметили, что на основании резолюций парламента и правительства, принятых в октябре 2014 года, из Тимора-Лешти были незамедлительно выдворены пять международных судей, два прокурора и один следователь Комиссии по борьбе с коррупцией, с которой суды отказались взаимодей-

ствовать. Прямым следствием принятия этих резолюций стало прекращение обучения судебных работников в Центре юридической подготовки⁴⁴.

37. В СП1 также отмечалось, что, несмотря на рост бюджетного финансирования сектора правосудия, Управление государственных защитников продолжает испытывать серьезные трудности, отчасти из-за отсутствия у него собственного отдельного бюджета. В этой связи авторы СП1 рекомендовали правительству и парламенту предоставить Управлению государственных защитников отдельный бюджет и принять меры к тому, чтобы в законопроекте о вознаграждении судебных работников для государственных защитников был предусмотрен более справедливый уровень оплаты и условий труда⁴⁵.

38. Авторы СП1 отметили довольно большое количество лиц, подвергнутых предварительному заключению: в 2013 году они составляли 30,3% содержащихся под стражей лиц, а в 2015 году – 24%. Согласно СП1, одним из факторов, приводящих к длительному предварительному заключению, является отсутствие у задержанных лиц доступа к правовой помощи. Задержанные жаловались на то, что государственные защитники практически не посещают своих клиентов в тюрьме и что во многих случаях задержанные впервые встречаются со своими адвокатами уже в суде⁴⁶.

39. Авторы СП1 отметили, что женщины, которые попадают в систему правосудия в качестве гражданских сторон, потерпевших или обвиняемых, постоянно сталкиваются с негативным отношением к себе и с проявлением гендерных стереотипов, что чревато особенно серьезными последствиями для женщин, обвиняемых в превышении необходимой обороны в ситуациях бытового насилия. В этой связи авторы СП1 рекомендовали правительству ввести для судей, прокуроров, государственных защитников и адвокатов обязательный курс непрерывного повышения юридической квалификации в вопросах гендерного равенства, прав человека женщин и искоренения глубинных причин насилия в отношении женщин⁴⁷.

40. МА подчеркнула, что положения Уголовного кодекса являются недостаточно жесткими для борьбы с безнаказанностью за ранее совершенные преступления и что некоторые его статьи не соответствуют ни Римскому статуту и другим договорам о правах человека, ни обычному международному праву. В частности, в Уголовном кодексе, как представляется, не предусмотрены гарантии того, что на преступления по международному праву не будут распространяться последующие национальные амнистии, досудебные помилования или аналогичные меры, обеспечивающие безнаказанность⁴⁸.

41. МА выразила сожаление в связи недостаточным отправлением правосудия, установлением истины и возмещением ущерба в отношении женщин и девочек, которые пострадали от сексуального и гендерного насилия со стороны сотрудников органов безопасности Индонезии и их подручных, а также со стороны тиморских мужчин в период индонезийской оккупации и референдума о независимости в 1975–1999 годах⁴⁹.

42. Авторы СП1 отметили остающиеся серьезные пробелы в законодательной, политической и институциональной системе защиты детей и отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Согласно их информации, два законопроекта, имеющих отношение к системе правосудия по делам несовершеннолетних – об опеке и образовании детей в возрасте 12–16 лет и об особом уголовном режиме для подростков 16–21 лет, – по-прежнему находятся в Министерстве юстиции и нуждаются в дальнейших консультациях⁵⁰.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

43. Международная группа по пропаганде прав человека Юридической школы Уильяма С. Ричардсона при Гавайском университете в Маноа (МГППЧ) отметила, что, по сложившейся в Тиморе-Лешти обычной практике, в случае развода дети часто остаются с отцом, а не с матерью⁵¹.

44. МГППЧ подчеркнула, что обычай «барлаке» играет важную роль в выдаче молодой женщины замуж в обмен на выкуп. Кроме того, большинство женщин и молодых девушек сталкиваются в своей общественной и частной жизни с проявлениями бытового насилия, что серьезно подрывает их возможности по получению образования и равноправного статуса в обществе⁵².

45. МГППЧ также отметила, что, согласно традиционным нормам, завещанное умершим супругом имущество обычно переходит не к его вдове, а к старшему из наследников-мужчин⁵³.

5. Свобода выражения мнений, ассоциации и мирных собраний

46. МА подчеркнула, что, согласно принятому в 2014 году Закону о средствах массовой информации, для работы в качестве журналиста кандидаты обязаны предварительно пройти полугодовую стажировку в одной из медийных организаций и иметь аккредитацию Совета по делам прессы. По мнению МА, это может ущемлять свободу выражения мнений в стране⁵⁴.

47. Отмечая, что за любое нарушение положений Закона о средствах массовой информации журналисты и медийные органы могут быть оштрафованы, МА также выразила озабоченность в связи с тем, что расплывчатые формулировки этого закона могут использоваться для предотвращения критики правительства в средствах информации⁵⁵.

48. МА заявила, что Закон о свободе собраний и демонстраций налагает необоснованные ограничения на свободу собраний, поскольку его положения запрещают проводить собрания и манифестации на расстоянии ближе 100 м от зданий органов власти, резиденций должностных лиц органов власти, военных и военизированных объектов, тюремных зданий, дипломатических миссий и консульств и штаб-квартир политических партий. В этой связи МА подчеркнула, что из-за концентрации правительственных зданий и дипломатических миссий в столице страны – Дили, а также из-за их близости к морю это требование Закона о свободе собраний и демонстраций делает практически невозможным для протестующих проведение демонстрации в пределах видимости и слышимости от ее объекта⁵⁶.

49. МА отметила, что органы национальной полиции продолжают толковать Закон о свободе собраний и демонстраций (№ 1/2006) как требующий от организаторов демонстрации получения разрешения на ее проведение, и что они запретили целый ряд мирных собраний, связанных с требованиями о привлечении виновных к ответственности за прошлые преступления, а также с коррупцией среди правительственных чиновников⁵⁷.

6. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

50. Авторы СПЗ подчеркнули, что отсутствие в законодательстве Тимора-Лешти антидискриминационных положений вызывает особую обеспокоенность, поскольку предыдущий Трудовой кодекс, введенный в действие в 2002 году и упраздненный в 2012 году, запрещал дискриминацию по признаку

сексуальной ориентации в сфере занятости; отмена действия Кодекса является шагом назад, так как оставляет лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, занимающихся трудовой деятельностью, уязвимыми от дискриминации, травли и вмешательства в их право на труд⁵⁸.

51. Отмечая большое число жалоб на нарушения Трудового кодекса от работников 80 национальных и международных компаний, поступивших за период 2012–2015 годов, авторы СП1 рекомендовали Генеральной трудовой инспекции проводить регулярные, всеобъемлющие и беспристрастные проверки условий труда на всех предприятиях Тимора-Лешти, а Национальному совету по труду – увеличить размер минимальной заработной платы на 50%⁵⁹.

7. Право на социальное обеспечение и на достаточный жизненный уровень

52. В СП1 отмечалось сокращение объема бюджетных расходов на здравоохранение, образование и сельское хозяйство, хотя 75% населения страны зависит от сельского хозяйства для удовлетворения своих основных потребностей и получения базовых продуктов питания⁶⁰.

53. Авторы СП1 отметили, что в рамках программы Bolsa Da Mãe («Мамин кошелек»), проводимой в интересах наиболее уязвимых семей, живущих за чертой бедности, обеспечивается школьная посещаемость и иммунизация детей из этих семей. В СП1 также выражалась озабоченность в связи с отсутствием эффективных механизмов контроля над этой программой, позволяющих обеспечивать соблюдение требований в отношении школьного образования и иммунизации⁶¹.

8. Право на здоровье

54. Авторы СП4 приветствовали принятые правительством меры по постепенному созданию медицинских центров и клиник во всех районах согласно рекомендации № 77.45⁶² предыдущего цикла УПО, предусматривающей расширение доступа населения к медицинскому обслуживанию. При этом они выразили обеспокоенность в связи с сохраняющимися диспропорциями в качестве медицинского обслуживания между крупными городами и деревнями, расположенными в горных и сельских районах⁶³.

55. В совместном представлении 2 (СП2) отмечалось внешнее отсутствие достаточного взаимодействия между ведомствами по вопросам детского здравоохранения и образования с точки зрения обеспечения доступа детей к медицинскому обслуживанию. Ни одно из этих ведомств не занимается на систематической основе в рамках программ просвещения и профилактики такими серьезными проблемами, как респираторные заболевания, младенческая диарея, профилактика туберкулеза и разъяснение опасности жевания ореха катеху и курения⁶⁴.

56. Авторы СП3 выделили сообщения о проявлениях дискриминации в отношении транссексуалов и гомосексуалистов в сфере доступа к медицинскому осмотру в больницах и клиниках. По их информации, транссексуалы и гомосексуалисты подвергаются в медицинских учреждениях мощной стигматизации. Трудности получения безопасного и недискриминационного доступа к медицинскому обслуживанию отворачивают лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов от обращения в медицинские учреждения⁶⁵.

9. Право на образование

57. В СП2 были отмечены заверения правительства в том, что оно принимает меры по выполнению Национального стратегического плана в области образования (на 2011–2013 годы) путем пересмотра программы обучения, проведения регулярных курсов профессиональной подготовки для учителей и ведения подробного учета посещаемости. Однако авторы СП2 выразили озабоченность в связи с тем, что не принимается никаких мер для решения проблемы частых пропусков занятий педагогами и учениками⁶⁶.

58. Аналогичным образом авторы СП4 отметили, что, несмотря на наблюдавшееся в последние годы в Тиморе-Лешти значительное увеличение охвата детей школьным образованием, многие дети по-прежнему лишены доступа в школу, зачисляются в школьные классы с опозданием, находятся под угрозой повтора года или быстро отсеиваются⁶⁷.

59. МГППЧ подчеркнула, что в начальной школе наблюдается разрыв между мальчиками и девочками, который к моменту завершения среднего образования приводит к созданию серьезных препятствий в получении женщинами равного статуса в обществе⁶⁸.

60. В СП4 также отмечалось, что, хотя национальное законодательство признает права ребенка и запрещает дискриминацию, в стране сохраняются проявления дискриминации в доступе к школе, особенно для некоторых уязвимых групп детей, таких, как дети из беднейших семей, девочки и дети-инвалиды⁶⁹.

61. Авторы СП4 заявили, что доступность образования является серьезной проблемой в случаях, когда ветхость школьной инфраструктуры, нехватка учебников и учебных пособий, а также неудобное расписание школьных занятий могут препятствовать предоставлению детям качественного образования⁷⁰.

62. Аналогичным образом в СП1 отмечалось, что школьные помещения по-прежнему неадекватны с точки зрения их количества и условий, таких как отсутствие доступа к учебным пособиям, санитарным услугам и мебелировке классных комнат, а также частого отсутствия учителей⁷¹.

63. Авторы СП1 указали, что в проекте документа о национальной политике в сфере инклюзивного образования признан тот факт, что беременные девушки и молодые матери относятся к группе риска, которой грозит неофициальное исключение из школы⁷².

64. В СП4 отмечалось, что язык тетум в настоящее время шире используется в школах для детей из беднейших районов, а португальский язык – в школах для детей из более обеспеченных семей, что приводит к экономическому расслоению в образовании⁷³. Авторы СП2 также выразили озабоченность в связи с укоренением nepotизма в системе образования, поскольку члены семей назначаются на должности учителей, имея приоритет перед квалифицированными учителями, окончившими педагогические колледжи – Национальный и Бакау⁷⁴.

10. Инвалиды

65. В СП1 отмечалось, что в 2012 году правительство приняло национальную политику учета и поощрения прав инвалидов, а также соответствующий национальный план действий на 2014–2018 годы. Авторы СП1 также подчеркнули намерение правительства учредить Национальный совет по делам инвалидов. В совместном представлении 5 (СП5) подчеркивалось, что процесс реализации политических обязательств протекает медленно⁷⁵. В этой связи авторы СП1 рекомендовали правительству продолжать консультации по вопросу о правовой

основе Национального совета по делам инвалидов, принять эту основу и как можно скорее учредить упомянутый совет. В СП1 также рекомендовалось разработать четкую комплексную стратегию удовлетворения потребностей в реабилитации на общинном уровне, которая была бы направлена на расширение доступа к реабилитационным услугам за пределами Дили⁷⁶.

66. Авторы СП5 обратили внимание на отсутствие статистических данных о женщинах и девочках, страдающих инвалидностью в Тиморе-Лешти. В результате правительство готовит программы и бюджетные решения, в которых учтены не все группы инвалидов, включая женщин и девочек, страдающих инвалидностью⁷⁷.

67. В СП5 утверждалось, что в Тиморе-Лешти широко распространены насилие и пренебрежение в отношении детей-инвалидов. Из-за чувства стыда и позора, ассоциируемых с инвалидностью, многие семьи скрывают таких детей дома или ограничивают их контакты с обществом. Авторы СП5 также отметили практику применения к детям-инвалидам наручников и средств иммобилизации, особенно к тем, которые страдают психосоциальными расстройствами⁷⁸.

68. Авторы СП1 также отметили, что инвалиды постоянно сталкиваются с физическими и иными препятствиями при доступе в суды. Хотя судьи по закону обязаны содействовать их доступу путем обеспечения технической помощи переводчиков для лиц с расстройствами речи и/или слуха, на практике это является редкостью⁷⁹. Авторы СП5 рекомендовали правительству обеспечивать надлежащую поддержку и ресурсы, такие как предоставление услуг переводчика, вспомогательных приспособлений и доступных транспортных средств, чтобы открыть женщинам-инвалидам доступ к услугам по оказанию помощи жертвам, а также к содействию со стороны органов полиции и судебной системы⁸⁰.

69. Авторы СП5 далее рекомендовали правительству провести реформу Закона о защите свидетелей, чтобы включить в него положения о вспомогательном персонале и предоставлении сурдопереводчиков, которые обеспечивали бы лицам с инвалидностью, в частности лицам с сенсорными нарушениями, возможность дачи свидетельских показаний в суде⁸¹.

70. В СП5 также отмечалось, что свобода выражения мнений для лиц с нарушениями слуха ограничена из-за отсутствия разработанного или признанного государством языка жестов. В этой связи авторы СП5 рекомендовали правительству выделить ресурсы и поддержку сообществу глухих Тимора-Лешти для разработки признанного языка жестов, чтобы обеспечить детям и молодежи, страдающим глухотой или нарушениями слуха, возможность проходить учебу на своем национальном языке жестов⁸².

71. Авторы СП5 заявили, что отсутствие специального пособия по уходу для поддержки лиц, обеспечивающих уход за детьми-инвалидами в возрасте младше 18 лет, создает проблемы для семей, предпринимающих усилия для поддержки своих детей, страдающих инвалидностью. В этой связи они рекомендовали правительству провести реформу Декрета-закона № 19/2008 о пособиях по старости и инвалидности, чтобы сделать такие пособия более доступными, а также Декрета-закона № 18/2012 о Программе «Мамин кошелек», чтобы пересмотреть действующие критерии и уделять приоритетное внимание семьям, имеющим инвалида, обеспечив им возможность получения пособий по этой программе, и чтобы довести до сведения населения информацию о критериях назначения этого пособия⁸³.

72. В СП5 было указано, что инвалиды нуждаются в определенной медицинской помощи, включая первичную помощь и комплексную проверку состояния

здоровья. Кроме того, им требуется специализированное медицинское обслуживание, обусловленное их инвалидностью, например, физиотерапевтические процедуры или вспомогательные устройства, а также дополнительная поддержка. При этом у них нет доступа к медицинскому обслуживанию наравне с другими по причине: 1) дискриминационного или стереотипного отношения со стороны медицинских работников; 2) недоступности медицинских учреждений; и 3) отсутствия информирования лиц с инвалидностью о доступных для них услугах⁸⁴.

73. Авторы СП5 подчеркнули, что дети с умственными и сенсорными отклонениями – например, страдающие слепотой или глухотой – сталкиваются с особенно сложными проблемами при посещении школы и освоении учебного материала. Обычные школы, действующие на территории страны, не оборудованы для использования материалов со шрифтом Брайля или сурдоперевода, что делает невозможным преподавание в специализированном формате. В этой связи авторы СП5 рекомендовали правительству принять согласованные меры по обеспечению инклюзивного образования с уделением приоритетного внимания подготовке всех категорий учителей в системе такого образования в качестве неотъемлемой части программы педагогических учебных заведений, а также непрерывному повышению квалификации учителей в процессе работы, и выделить бюджетные средства для обеспечения вспомогательных устройств и доступных учебных материалов, оборудования и учебной среды, равно как и поддержки детей-инвалидов во время классных занятий⁸⁵.

74. Кроме того, в СП5 подчеркивалось, что инвалиды сталкиваются с препятствиями при доступе к образованию и профессиональному обучению, что снижает их возможности по трудоустройству. Авторы СП5 рекомендовали правительству расширить доступ инвалидов к занятости путем введения квот, предусматривающих обязательное выделение инвалидам 1% должностей в сфере государственной службы и в частном секторе. В СП5 правительству также рекомендовалось развивать программы по профессиональному обучению и занятости, а также целевые программы профессионального обучения инвалидов для расширения их возможностей в сфере трудоустройства и профессионального роста, а также принимать меры к тому, чтобы инвалиды могли воспользоваться основными возможностями для прохождения профессиональной подготовки⁸⁶.

11. Коренные народы

75. ВК отметила попытки создания национальной идентичности после обретения независимости, которые привели к тому, что португальский язык стал доминирующим языком обучения в ущерб родным языкам коренных народов Тимора-Лешти, поскольку их дети подвергаются принудительной ассимиляции в учебных заведениях⁸⁷.

12. Право на развитие и экологические аспекты

76. Авторы СП1 отметили, что, несмотря на проведение ряда кампаний по опросу общественного мнения, осмысленных консультаций по крупным инфраструктурным проектам не проводилось, а затрагиваемые ими общины не информируются о таких проектах и не принимают в них активного участия. В этой связи авторы СП1 рекомендовали правительству обеспечить общинам, которые затрагиваются крупными инфраструктурными проектами, значимое участие в таких проектах и доступ к объективной и точной информации об их реализации, а также предоставить затронутым общинам возможность участво-

вать в подготовке соглашений о земельных угодьях и получать от них выгоду на справедливой и равной основе. Кроме того, правительству следует укреплять системы оценки и мониторинга социальных последствий его политики⁸⁸.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

Civil society

Individual submissions:

AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
CS	Cultural Survival, Cambridge, Massachusetts, (United States of America);
IHRAG	International Human Rights Advocacy Group, William S Richardson School of Law, University of Hawaii at Manoa, Hawaii (United States of America);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Asosiasaun Chega ba Ita (ACbit), Dili (Timor-Leste), The Asosiasaun Defisiénsia Timor Leste (ADTL), Dili (Timor-Leste), Asia Justice and Rights (AJAR), Jakarta (Indonesia), Asosiasaun Hukum Dan Keadilan (HAK), Dili (Timor-Leste), and The Judicial System Monitoring Programme (JSMP), Dili (Timor-Leste);
JS2	Joint submission 2 submitted by: Edmund Rice International and Fondazione Marista per la Solidarietà Internazionale ONLUS;
JS3	Joint submission 3 submitted by: Kaleidoscope Australia Human Rights Foundation (Kaleidoscope) (Australia) and the Sexual Rights Initiative;
JS4	Joint submission 4 submitted by: Istituto Internazionale Maria Ausiliatrice (IIMA) and International Volunteerism Organization for Women, Education and Development (VIDES International);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Ra'es Hadomi Timor Oan (RTHO), (Timor-Leste), East Timor Blind Union (ETBU) (Timor-Leste), Halibur Defisiénsia Matan Timor-Leste (HDMTL) (Timor-Leste), AGAPE School of the Deaf (Timor-Leste), Ahisaun Disability Foundation (Timor-Leste), Psychosocial Recovery and Development East Timor (PRADET) (Timor-Leste), Alma Sisters (Timor-Leste), Centro Aleizador Timor-Lorosa'e (KATILOSA) (Timor-Leste), Fuan Nabilan (Timor-Leste), Centro Nasional Rehabilitasaun (CNR) (Timor-Leste), and the Leprosy Mission Timor-Leste (TLMTL) (Timor-Leste).

National human rights institution(s):

PDHC	The Office of Provedoria for Human Rights and Justice*, Dili (Timor-Leste).

² PDHJ, paras. 2–3.

³ PDHJ, para. 4.

⁴ PDHJ, para. 4.

⁵ PDHJ, paras. 7–8.

⁶ PDHJ, paras. 9–10.

⁷ PDHJ, para. 24.

⁸ PDHJ, para. 18.

⁹ PDHJ, paras. 28–29.

¹⁰ PDHJ, para. 29.

- ¹¹ PDHJ, para. 30.
- ¹² PDHJ, para. 20.
- ¹³ PDHJ, para. 16.
- ¹⁴ PDHJ, para. 32.
- ¹⁵ PDHJ, para. 19.
- ¹⁶ PDHJ, para. 23.
- ¹⁷ The following abbreviations are used in UPR documents:
ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance
- ¹⁸ AI, p. 3.
- ¹⁹ AI, p. 3.
- ²⁰ JS3, paras. 8–13.
- ²¹ AI, p. 3.
- ²² “In light of what is provided in article 7 of the Convention on the Rights of the Child and with the support of the international community, improve the system of birth registration, including by intensifying efforts to sensitize and mobilize public opinion regarding the advantages of birth registration in the process of establishing children’s identity and the enjoyment of their rights (Uruguay)”, A/HRC/19/17.
- ²³ JS4, para. 11.
- ²⁴ JS3, para. 14.
- ²⁵ JS3, para. 15.
- ²⁶ JS3, paras. 23–25.
- ²⁷ JS1, paras. 9–10.
- ²⁸ JS1, paras. 9–10.
- ²⁹ AI, p. 4.
- ³⁰ AI, p. 4.
- ³¹ AI, p. 4.
- ³² JS1, paras. 13–17.
- ³³ CS, p. 4.
- ³⁴ AI, p. 6.
- ³⁵ JS1, paras. 21–25.
- ³⁶ JS4, para. 10.
- ³⁷ CS, p. 4.

- ³⁸ JS1, paras. 26–27.
³⁹ JS4, para. 29.
⁴⁰ JS1, para. 30.
⁴¹ GIEACPC, p. 2.
⁴² JS4, para. 25.
⁴³ JS4, para. 9.
⁴⁴ JS1, paras. 32–33.
⁴⁵ JS1, paras. 34–35.
⁴⁶ JS1, paras. 40–41.
⁴⁷ JS1, paras. 11–12.
⁴⁸ AI, p. 3.
⁴⁹ AI, p. 4. See also JS1, paras. 36 – 39.
⁵⁰ JS1, paras. 18–20.
⁵¹ IHRAG, para. 4.
⁵² IHRAG, para. 3.
⁵³ IHRAG, para. 5.
⁵⁴ AI, p. 5.
⁵⁵ AI, p. 6.
⁵⁶ AI, p. 5.
⁵⁷ AI, p. 5. See also JS1, paras. 55-58.
⁵⁸ JS3, paras. 19–22.
⁵⁹ JS1, paras. 42–43.
⁶⁰ JS1, para. 44.
⁶¹ JS1, paras. 49–50.
⁶² “Adopt urgent measures to improve access to health services, particularly in remote communities (Costa Rica),” (A/HRC/19/17).
⁶³ JS4, paras. 33–34.
⁶⁴ JS2, para. 14.
⁶⁵ JS3, para. 15.
⁶⁶ JS2, paras. 16–17.
⁶⁷ JS4, para. 15.
⁶⁸ IHRAG, para. 3.
⁶⁹ JS4, para. 16.
⁷⁰ JS4, para. 18.
⁷¹ JS1, para. 52.
⁷² JS1, paras. 53–54.
⁷³ JS4, para. 23.
⁷⁴ JS2, para. 19.
⁷⁵ JS5, p. 2.
⁷⁶ JS1, paras. 1–6.
⁷⁷ JS5, p. 2.
⁷⁸ JS5, p. 3.
⁷⁹ JS1, paras. 7–8.
⁸⁰ JS5, p. 3.
⁸¹ JS5, p. 4.
⁸² JS5, p. 4.
⁸³ JS5, p. 5.
⁸⁴ JS5, pp. 6–7.
⁸⁵ JS5, p. 8.
⁸⁶ JS5, p. 6.
⁸⁷ CS, p. 5.
⁸⁸ JS1, paras. 45–46.